

В этот поздний вечер в городе при форте, самом форте и прочих важных домах творился настоящий хаос, но ни Лун Сяююань, ни Ши Цинчжоу в этом не участвовали. Два лидера с высшим статусом в империи не участвовали в творящихся беспорядках, предпочитая отдать это время отдыху на постоялом дворе.

— Ты совсем не волнуешься, Цинчжоу? — С улыбкой поинтересовался Лун Сяююань.

— На улице работает две армии, если уж они провалят задания, то нам не на что рассчитывать в будущем, — с легкой улыбкой повел плечом Ши Цинчжоу.

Император рассмеялся:

— Вот именно. Мы всех отослали. А что, если кто-нибудь нас выследил и решил сегодня убить?

Императрица задумалась, после чего покачала головой:

— Это маловероятно.

— А я надеюсь, что покушение все-таки будет, — с толикой возбуждения проговорил Лун Сяююань.

— Почему? — Поразился Цинчжоу.

— Это будет значить, что наши противники решили сражаться до победного.

Приподнявшись, возлюбленный императора задумался:

— А что, если покушения не будет?

Лун Сяююань вздохнул:

— Это будет значить, что наша проблема куда серьезнее, чем мы предполагаем. И наши противники решат, что вполне способны проглотить нынешние потери.

— Значит, у них много других пособников, — потер подбородок мастер боевых искусств.

— Верно, — нахмурился монарх, — кроме того, новости из дворца хорошие. В столице все тихо и мирно, это тоже не лучший знак.

— Хочешь сказать, что мутящие воду люди с самого начала не рассматривали форт и семью Чжоу, как серьезную силу?

— Возможно, все не совсем так, — вздохнул правитель. — Все-таки силы форта и семьи Чжоу довольно велики, вряд ли наши противники не рассматривали их способности.

— Тогда я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду.

— Цинчжоу, подумай, ты ведь тоже очень хитер и знаком с военной тактикой, и если бы ты узнал, что подготовленные тобой пешки потерпели неудачу, что подготавливаемое восстание провалилось и все твои пособники убиты, чтобы ты сделал? Ты бы начал расследование, узнал, что пешки не могут быть спасены и бросил бы их. Оборвал все связи и концы. Ведь лучше проглотить неудачу, чем потерпеть поражение в войне. Если наш противник думает именно так, его помыслы куда глубже, чем простой переворот.

— Мы уже собрали и развернули войска. Если все так, как ты говоришь, то начни эти люди действовать, и дворец окажется в большой опасности!

— Это не так, — с едва заметной улыбкой вздохнул император, — ты недооцениваешь репутацию своей семьи.

— Ты думаешь, что эти люди не стали мутить воду во дворце, потому что знают, что сейчас за дела отвечает мой отец? — С толикой сомнения спросил воин.

— Именно так, — кивнул Лун Сяюань. — Когда твой отец занимается делами, заговоры и прочие уловки никогда не удаются. Если бы предателями были наши принцы, то да, возможно, они бы рискнули, но вспомни послание Чжоу Хуань.

— О том, что за делом восстания стоит некто не из нашей страны? — Медленно, но твердо спросил Ши Цинчжоу.

— Да и это самая тревожащая меня новость. Если говорить о принцах, то самый способный из них старший, но он уже мертв. Думаю, его убили. Дальше Ху Цинъюань обладает кое-какими навыками и силами, но на его вину ничто не указывает. Из всего этого я могу сделать неутешительный вывод: нам может противостоять как Восточное королевство Е, так и империя варваров. Заметь, принца убили в момент, когда их послы добрались до столицы.

Ши Цинчжоу долго молчал:

— Неважно, кто это сделал, он оставил следы, которые со временем будут нами обнаружены. Думаю, вопрос о том, что принца и эмиссаров северной страны убили одни и те же люди можно считать закрытым.

— Вторая группа послов ведь уже прибыла в столицу?

— Угу, вчера.

— Только вчера? — Нахмурился император. — Почему их путешествие заняло столько времени?

Императрица задиристо фыркнула:

— Они явно не торопились.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Пока ничего, но смерть первых посланников может быть не связана с севером. Медленно путешествуя по землям нашей империи, они дают себе время на дела. Возможно, они боятся нападения, поэтому решили отдать все распоряжения и расставить ловушки до того, как их убьют.

Лун Сяюань моргну и заключил возлюбленного в объятия.

— Пусть так, пусть сделают, что собираются, мы будем наблюдать. Не верю, что они сильнее нас. Мы смогли зачистить одно осиное гнездо, справимся и со следующими. Даже хорошо, что они начали действовать. Мы сразу заметим шевеление и примем меры.

— Этот метод немного неряшлив, но в целом довольно действен.

— Естественно, — ухмыльнулся правитель. — Рад, что ты тоже так считаешь. Признаться, я не особенно беспокоюсь о северных варварах. Твой отец уже сразил их генералов и основные силы. Пока он охраняет границу нам не о чем беспокоиться. Куда больше нам стоит приглядывать за движениями и веяниями Восточного королевства Е.

— Что ты хочешь сделать?

— Конечно, мы не можем зайти на их территорию и спровоцировать бунт, но вот распустить кое-какие слухи и создать мелкие проблемы нам вполне под силу.

— Хм? — прищурился воин. — Как?

— В большинстве своем, именно правители мечтают о захвате больших земель, высшие чины жаждут побед, новых территорий и богатств, но с незыблемых времен для императоров самое важное — это сердца людей. Скажи, какой простой человек захочет оставить семью, чтобы сражаться за чужие амбиции? — Хитро улыбался Лун Сяююань.

Цинчжоу округлил глаза:

— Ты хочешь потряхнуть народ Восточного королевства?

— Именно, — кивнул монарх. — Изначально, я не хотел вмешиваться в их дела, но раз они создают проблемы на нашей территории, думаю, пришло время превентивных мер. Пусть люди Восточного Королевства Е знают, что их правитель не хочет им спокойной жизни, пусть знают, что он помышляет о расширении границ, а следовательно, без смертей не обойтись. Не верю, что их король сможет усидеть на месте в такой ситуации.

— Это очень хорошая задумка, — почти мурлыкнула императрица.

— Ты тоже так думаешь? — Рассмеялся мужчина. — Если мы все правильно сделаем, то значительно облегчим будущий натиск.

Ши Цинчжоу нежно улыбнулся и ласково поцеловал супруга в уголок рта:

— Ваше Величество очень умен. Как же вы хотите вызвать гражданские беспорядки?

— Распустить немного сплетен, спровоцировать пару людей для их подтверждения. Люди задумаются, и когда их король начнет собирать армию для вторжения к соседям, предпочтут сбежать, нежели вступать в армию.

Ши Цинчжоу потерял дар речи. Порой он не мог поспеть за умозаключениями императора.

Супруги еще какое-то время разговаривали в темноте, после чего Лун Сяююань трепетно обнял возлюбленного и уснул. Следующим утром никто не стал его будить, император впервые за время поездки сладко выспался. Единственное, что омрачило его пробуждение — это отсутствие рядом Ши Цинчжоу. Избавившись от остатков сна, монарх задумался о том, где мог пропадать возлюбленный.

— Цинчжоу? — позвал правитель, поднявшись с постели. На зов никто не откликнулся, разве что один из постоянно дежуривших рядом теневых стражей. — Где императрица?

— Ее Светлость вышла утром и до сих пор не вернулась.

— Куда вышла?

— Подчиненный не знает.

Понимая, что ничего не добьется, Лун Сяююань махнул рукой:

— Хорошо, можешь идти, попроси кого-нибудь прислать мне еды.

— Есть! — Получив приказ, страж растворился в воздухе. А потом, спустя пару минут, в комнату императора принесли обильный завтрак. Лун Сяююань успел проголодаться, поэтому с радостью набросился на угощение.

И к моменту, когда тарелки опустели, на постоянный двор вернулся Ши Цинчжоу. Заметив пустые тарелки, императрица едва заметно улыбнулась:

— Уже закончил?

— Угу, кстати, я не видел тебя, когда проснулся. Когда ты ушел?

— Не утром, меня не было совсем недолго, — улыбнулся воин.

— Ты уже завтракал? — Вытирая рот салфеткой, поинтересовался монарх.

— Еще нет.

— Раз так, я попрошу принести еще порцию.

Ши Цинчжоу, конечно же, не возражал. Еду, как и в первый раз, принесли быстро. И пока императрица ела, правитель просто сидел рядом и наблюдал.

— Так и будешь смотреть, как я ем? — Изогнул бровь воин.

— Почему бы и нет, — моргнул Лун Сяююань.

Ши Цинчжоу нахмурился, но ничего не сказал, а когда закончил с завтраком, Лун Сяююань позволил людям прибраться, после чего хитро улыбнулся:

— Ладно, а теперь расскажи, где ты пропадал?

Воин посмотрел на императора с легкой, немного хитрой улыбкой:

— Где же я мог, по-твоему, пропадать?

— Кто знает! — Нарочито широко распахнув глаза монарх. — Неужели встречался с любовником?

Лицо Ши Цинчжоу вытянулось от удивления:

— Лун Сяююань!

Игра продолжалась. Правитель наигранно обиделся, надул губы:

— Ты уходишь, ничего мне не говоря, а когда возвращаешься, не хочешь ничего рассказывать. Что еще я должен подумать? — Изо всех сил дулся Лун Сяююань.

Уголки рта воина мелко подрагивали. На некоторое время императрица лишилась дара речи.

Не став перегибать палку, Лун Сяююань рассмеялся:

— Ладно, Цинчжоу, не обижайся, я просто пошутил. Разве мог я подумать, что у тебя появился любовник? Я не собирался тебя оскорблять. Пожалуйста, не обижайся.

Воин не удержался и с прищуром взглянул на собеседника. И Лун Сяююань принялся его успокаивать, заключил в объятия и поцеловал:

— Я виноват, так виноват, Цинчжоу.

Порой генеральский сын терялся во время общения с этим человеком. И нынешний случай не исключение. Вдохнув, он только и мог, что забыть о ребячестве возлюбленного:

— Я ходил в форт Тяньинь.

— Ого, зачем? — Озадачился император.

— Конечно, чтобы проверить, как идут дела, — посмотрел на собеседника воин.

Лун Сяююань фыркнул и тут же пристыженно коснулся носа. В сравнении с императрицей он такой безалаберный, безответственный. Хотя, может быть, ему это только кажется. В конце концов, Сяююань не бросает дела на самотек.

— И что же там в форте?

Ши Цинчжоу моргнул, восстанавливая в памяти утренние события:

— Фан Шоян без лишних вопросов выдал всех мятежников, так что ситуация в форте неплохая. Конечно, теперь они не так сильны, как прежде, но, по крайней мере, они все еще существуют.

— Со временем они наверстают упущенное, — согласно кивнул монарх.

— Что ж, у Чжоу Хуань и Фан Шояна найдутся на это силы, — с легкой заминкой высказался Ши Цинчжоу.

— Что не так? Что там случилось? — Заметив, что возлюбленный колеблется, нахмурился Лун Сяююань.

— Перед смертью старейшина Чжоу взял с дочери обещание, что она заставит Фан Шояна взять жену и завести детей, один из которых обязан стать наследником дома Чжоу.

Лун Сяююань задумался:

— Нынешняя ветвь клана похоронена трудами Чжоу Хэнляна. У них не осталось наследников, — император нахмурился. — А что же Фан Шоян? Он ведь с Сюй Ю... что с Сюй Ю?

— Он еще ничего об этом не знает, — покачал головой Ши Цинчжоу.

Лун Сяююань так удивился, что приоткрыл рот. Удивление быстро сменилось мрачной задумчивостью.

— Мы зачистили осиное гнездо, в этой области больше никто не пытается пошатнуть устои нашей династии, пора возвращаться в столицу. Ты хочешь забрать Сюй Ю с собой?

Немного поразмыслив, Лун Сяююань пожал плечами:

— Пусть решает сам. У меня нет права решать за него.

— Тогда, когда ты собираешься с ним поговорить?

— А что я должен ему сказать?

— То, что думаешь. В любом случае, его решение не повлияет на наши дела.

— Хорошо... — Малодушно порадовался император. Ему бы не хотелось приносить названому брату плохие новости. Отчасти он понимает проблемы форта и семьи Чжоу. Не появившись у прошлого хозяина тела наследника, проблема его постели начала бы выноситься на утренних заседаниях.

Поджав губы, Лун Сяююань взял Ши Цинчжоу за руку. Воин, точно почувствовав настроение любовника, поднял взгляд.

— К счастью, у нас уже есть ребенок, — едва заметно улыбнулся Лун Сяююань.

— Да, — мирно кивнул генеральский сын. Несмотря на появление кронпринца, гарем все еще не распущен и женщины стремятся доставить проблем. Однажды Лун Сяююань пообещал возлюбленному решить проблему, распустить гарем, но время идет, а обещание так и не исполнено. Воин не винит императора, в конце концов, у них было множество других, более важных дел.

Лун Сяююань думал о том же. И решил, что должен начать подготовку к роспуску гарема. Сделает это самостоятельно, устроит Ши Цинчжоу сюрприз.

<http://bllate.org/book/14215/1253536>